

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENTS
О ВЕЧНОМ....	ON THE ETERNAL....
<i>О. Н. Кондратьева.</i>	<i>O. N. Kondratieva.</i>
Концепт «грех» в зеркале антропоморфной метафоры (на материале «сокровищницы духовной мудрости»).	3 The concept of «sin» mirrored in the anthropomorphic metaphor (based on the «Treasury of spiritual wisdom»).
ИСТОРИЯ НАРОДА ЧЕРЕЗ ЯЗЫК	THE HISTORY OF PEOPLE IN TERMS OF THE LANGUAGE
<i>Н. В. Сеницына.</i>	<i>N. V. Sinitsina.</i>
Фразеология в свете антропоцентрической парадигмы.	11 Phraseology in the light of anthropocentric paradigm.
<i>И. М. Фирсова.</i>	<i>I. M. Firsova.</i>
Терминология родства русского языка.	15 Terminology of the Russian language interrelationship.
<i>Е. Н. Колпачкова.</i>	<i>E. N. Kolpachkova.</i>
К типологии аспектуальной системы китайского языка: нейтральный вид или факультативность.	18 On the typology of the aspectual system of the Chinese language: neutral aspect or optionality.
К ПРОБЛЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ	TO THE ISSUE OF MODERNIZATION
<i>М. А. Пономарева.</i>	<i>M. A. Ponomareva.</i>
Истоки либеральной модернизации в современной России.	23 Origins of liberal modernization in contemporary Russia.
СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД	FRESH VIEW
<i>Л. А. Мамедова.</i>	<i>L. A. Mamedova.</i>
Культура как система.	29 Culture as a system.
<i>А. Е. Игнатьев.</i>	<i>A. E. Ignatiev.</i>
Психологические факторы удовлетворенности браком и их значение в решении проблем демографии.	32 Psychological factors of marriage satisfaction and the role they play in demography problem solving.
<i>О. А. Власенко.</i>	<i>O. A. Vlasenko.</i>
Проблемы сохранения дольменов и формы их использования в сфере детско-юношеского туризма.	36 The problems of dolmen preservation and ways of their use in children-and-youth tourism.
<i>А. С. Никулина.</i>	<i>A. S. Nikulina.</i>
Саморазвитие личности студента педагогического колледжа.	40 Self-development of teacher training college students.
<i>Информация для авторов</i>	45 <i>Information for the authors</i>

О ВЕЧНОМ....

УДК 821.161.1

О. Н. Кондратьева

КОНЦЕПТ «ГРЕХ» В ЗЕРКАЛЕ АНТРОПОМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ «СОКРОВИЩНИЦЫ ДУХОВНОЙ МУДРОСТИ»)

В статье описывается специфика концептуализации понятия «грех» в русской православной лингвокультуре, выявлены и описаны основные репрезентанты антропоморфной метафоры, установлен их эмоционально-оценочный потенциал.

Ключевые слова: *концепт; концептуализация; когнитивная теория метафоры; картина мира, лингвокультура, религия, грех*

В лингвистических исследованиях последних лет активно рассматриваются особенности концептуализации различных сфер действительности, в том числе и религиозной сферы. Религия имеет особый статус в жизни народов и понятия, формирующие религиозную концептосферу, во многом определяют особенности культуры и картины мира соответствующего этноса.

Грех – это один из наиболее значимых религиозных концептов русской культуры, именно с его помощью «устанавливаются связи между человеком и окружающим миром (ближним, родом, социумом), человеком и Богом, земной и посмертной жизнью» [Брилева, 2001: 123]. Существование концепта «грех» не ограничивается исключительно религиозной концептосферой, он органично включен и в парадигму этических концептов. Также следует отметить, что в народном сознании понятие греха гораздо шире, нежели в традиционных религиозных концепциях.

Понятие греха относится к классу абстрактных сущностей, и потому в сознании человека формировались устойчивые ассоциации греха с вполне конкрет-

ными объектами, т.е. осмысление греха происходило за счет формирования и развития концептуальных метафор. Одной из наиболее значимых в осмыслении греха является антропоморфная метафора, ее описанию и посвящена настоящая статья.

Материалом исследования послужила антология святоотеческой мысли «Сокровищница Духовной Мудрости», собравшая, по образным словам ее составителей, как целебный нектар в себе душеполезные слова святых отцов, живших со II по XIX века. Представленный в данном собрании материал позволяет выявить основные особенности в восприятии греха в рамках православной культуры.

Анализ исследуемого материала показывал, что толкование концепта «грех» осуществлялось путем обращения к понятийной сфере «человек», что объясняется стремлением человека познавать и оценивать мир сквозь призму своего «я». Данная особенность выражается в сочетании лексем, репрезентирующих концепт «грех», с лексемами, характеризующими жизнедеятельность живого существа и человека в частности. Грех весьма часто описывается как существо, наделенное незаурядной силой и крайне враждебное по отношению к человеку.

Прежде всего, грех предстает как существо, способное *рождаться, жить (быть живым), погибать*. Рождение греха связано с человеческой слабостью, подверженностью похоти: *От своей похоти рождается грех мысленный; а от этого происходит совершение сообразного тому действия. Лишь только кто отступит (от обязательства крещения), тотчас бывает содержим грехом* (прп. Марк Подвижник). В начале после рождения грех предстает как слабый и стыдливый, затем же он укрепляется и полностью трансформирует согрешившего человека: *Грех, пока только еще рождается, бывает несколько стыдлив, но когда совершится, тогда делает бесстыднейшими тех, которые совершают его* (свт. Иоанн Златоуст); *Без закона грех был слаб; он был совершаем, но не мог так подвергать осуждению, потому что зло (до закона) хотя существовало, но не обнаруживалось с такою ясностью* (свт. Иоанн Златоуст).

Грех живет внутри человека, заполняет его: *Ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха* (прп. Макарий Египетский). *Подобно тому, как грех, овладев человеком, сам живет в нем, направляя душу его по своему желанию, точно так же, если с умерщвлением греха человек делает благоугодное Христу,* (свт. Иоанн Златоуст).

Чаще всего грех выбирает для «проживания» душу, сердце и ум человека: *Грех, живущий во глубине души, умерщвляется в ней принятием такого поста, который подлинно достоин сего наименования* (свт. Василий Великий); *Грех, вошедши в душу, стал ее членом; он прилепился даже и к телесному человеку, и в сердце струится множество нечистых помыслов* (прп. Макарий Египетский); *Как невозможно по одному каналу вместе проходить огню и воде, так невозможно греху войти в сердце, если он не постучится прежде в дверь сердца*

мечтанием лукавого прилога (прп. Исихий Иерусалимский); *Грех и орудующий грехом диавол тонко вкрадываются в ум и сердце* (свт. Игнатий Брянчанинов).

Если человек позволяет греху проникнуть внутрь, то это приводит к печальным последствиям: *Если... по небрежению и рассеянности вступишь в себя грех... то благодать отступит от тебя, оставит тебя одиноким, обнаженным* (свт. Игнатий Брянчанинов).

Человек стремится избавиться от этого нежелательного жильца, расстаться с которым можно только погубив его, не сделав этого, человек губит себя и свою бессмертную душу, лишает себя вечной жизни: *Умертви грех, чтобы не воскреснуть мертвым и от смерти малой не перейти в великую* (авва Фалассий).

Грех умирает в человеке, когда тот отстраняется от суетного мира: *Тогда умер в тебе грех, когда в душе исчезнет всякая надежда на видимые вещи сего мира* (прп. авва Исаия), после чего человек начинает жить по слову господню: *В жизни каждого из нас, как скоро умирает грех, царствующий в мертвенном теле нашем, бывает в нас слово Господне* (свт. Василий Великий), жизнь становится легкой и спокойной: *...Нет ничего вредного в человеке, кроме одного только греха, и когда уничтожен грех, тогда все легко, удобно, мирно, а когда он существует, тогда во всем подводные камни, бури, кораблекрушения* (свт. Иоанн Златоуст).

Умерщвление греха расценивается как победа над дьяволом: *Если ты истребил в себе грех, ты подрезал жилы дьяволу, стер главу его, разрушил всю его силу, рассыпал воинство, сотворил чудо, всех чудес большее* (свт. Иоанн Златоуст).

Человек умерщвляет грех с помощью слез, исповеди, покаяния, смирения: *Желающий избавиться от живущих в нем грехов плачем избавляется от них...* (свт. Игнатий Брянчанинов); *Грех умерщвлять исповедью, слезами, осуждением самих себя, ибо ничто столько не губительно для греха, как его обличение и осуждение, с покаянием и слезами* (свт. Иоанн Златоуст); *Не место истребляет грехи, но смирение* (прп. авва Исаия).

Грех сам способен выступать в качестве матери и родителя для болезней, смерти, плача и тоски: *Грех есть мать смерти... грех и ныне всякого, зачинающего его, предает вечной смерти* (прп. Феодор Студит); *Источник и корень, и мать всех зол – грех. Он расслабляет наши тела, он производит болезни* (свт. Иоанн Златоуст); *Грех – родитель плача и слез: он... умерщвляется чадами его – плачем и слезами* (свт. Игнатий Брянчанинов). При этом характерно, что порождения греха, его «дети» лишают жизни своего родителя: *Как червь и рождается от дерева, и точит дерево, и как моль съедает шерсть, от которой и зарождается, так скорбь и смерть родились от греха и истребляют грех* (свт. Иоанн Златоуст); *Грех – родитель плача и слез: он... умерщвляется чадами его – плачем и слезами* (свт. Игнатий Брянчанинов).

Грех способен к движению, он перемещается в пространстве: *Пришел грех, и все ниспровергнуто* (свт. Иоанн Златоуст); *Нет ничего... хуже греха: пришед-*

ши, он не только покрывает нас стыдом, но и делает безумными (свт. Иоанн Златоуст), проникает в душу и сердце человека (см. примеры выше), следует как тень за душой: *Как за телом тень, так за душой следуют грехи, явственно изображающие ее дела* (свт. Василий Великий).

Грех становится другом для тела: *Другом греха делается тело, которое боится искушений, чтобы не дойти ему до крайности и не лишиться жизни своей* (прп. Исаак Сирий) и вступает в союз с душой данные отношения трудно расторгнуть: *Душа, раз вступившая в союз с грехом и ставшая бесчувственной, дает возможность недугу весьма усиливаться* (свт. Иоанн Златоуст); *Невозможно разлучить душу с грехом, если Бог не прекратит и не остановит сего лукавого ветра, пребывающего в душе и в теле* (прп. Макарий Египетский).

В изученном материале отмечены случаи предельной персонификации греха, ему приписывается вполне конкретный внешний облик – грех предстает как существо женского пола, крайне уродливое и смрадное: *Ничто так не безрассудно, ничто так не бессмысленно, глупо и нагло, как грех. ... он безобразен на вид, несносен и отвратителен. Если бы какой живописец захотел изобразить его, то, мне кажется, не погрешил бы, изобразив его в виде женищины звероподобной, варварской, дышащей огнем, безобразной и черной, как внешние (языческие) поэты изображают Сцилл* (свт. Иоанн Златоуст). Это ужасное существо тысячью рук тянется к человеку, мучает его: *Грех тысячью рук охватывает наши мысли, вторгается неожиданно и терзает все, подобно псам, кусающим внезапно* (свт. Иоанн Златоуст).

Грех предстает как разрушитель, губящий все на своем пути, разрушающий все устои: *Пришел грех, и все ниспровергнуто; низкопоклонники сделались судьями, льстецы – палачами... кто вчера целовал руку, тот сегодня – враг* (свт. Иоанн Златоуст); *Как явился грех, то и нарушил свободу, и уничижил достоинство, дарованное людям от природы, и ввел рабство, дабы это было постоянным уроком и внушением роду человеческому – убежать рабства греха и стремиться к свободе добродетели* (свт. Иоанн Златоуст).

Грех ослепляет человек, лишает его возможности видеть истинный смысл вещей, *Слишком скоро забывает он, что сделал; пред глазами у него тьма заблуждений, и не примечает сего, потому что соделанный грех ослепил и лишил зрения глаза его, и не видит он совершенной им неправды* (прп. Ефрем Сирий); *Греховный навык производит в душе великое ослепление, делает людей безрассудными и потемняет светлое око ума* (свт. Иоанн Златоуст), а также отнимает разум: *Нет ничего... хуже греха: пришедши, он не только покрывает нас стыдом, но и делает безумными тех, которые прежде были разумны и исполнены великой мудрости* (свт. Иоанн Златоуст); *Грех скоро поражает мыслительную способность и не оставляет в покое самую душу, но тревожит ее и мучит* (свт. Иоанн Златоуст). Грех обессиливает человека: *ибо грех расслабляет и приводит в изнеможение того, кто предается ему; и потому все приключаящееся с таковым тягощает его* (прп. авва Дорофей).

Таким образом, грех предстает как существо, крайне враждебное по отношению к человеку. Можно выделить целый ряд социальных ролей, которые грех исполняет по отношению к человеку. Это выражается в существовании метафор «грех – это вор», «грех – это хозяин», «грех – это тиран», «грех – это ратник, противник в борьбе».

1. **«Грех – это вор».** Грех лишает человека целого ряда жизненно необходимых свойств и качеств. Он завладевает чувствами человека, лишает целомудрия: *Грех, овладевши всеми чувствами, подобно вору, тайно проникает в тайники сердца, а затем, проникнув, совершенно обнажает его от залога целомудрия и обкрадывает* (свт. Иоанн Златоуст), а самое главное, грех крадет у человека возможность спасения и благоволение Бога: *Он не только лишает нас высшего благоволения, но и ввергает в великий стыд и унижение, похищает у нас и те блага, которыми обладаем, отнимает всякое дерзновение* (свт. Иоанн Златоуст).

2. **«Грех – это царь, властитель».** Восприятие греха как царя восходит к посланиям ап. Павла, назвавшего грех царем на основании подчиненности греху человека: *Грех гораздо тягостнее смерти, почему и <апостол> Павел, более всех искусный в различении подобных вещей, грех назвал царем, а смерть – оброком, как бы подчиняя первому последнюю. Царем же назвал не по достоинству (ибо нет ничего гнуснее греха), но по великой покорности плененных им. Ибо если оброцы греха, смерть (Рим. 6, 23), то да не царствует в нас грех (ср.: Рим. 6, 12), который для имеющих ум тягостнее смерти.* (прп. Исидор Пелусиот).

Проникнув в человека и поселившись в нем, грех превращается в царя, правителя, полностью контролирующего поведение человека: *Не стали еще мы поклоняться Богу духом и истиною, потому что в мертвенном теле нашем царствует грех* (прп. Макарий Египетский); *В жизни каждого из нас, как скоро умирает грех, царствующий в мертвенном теле нашем, бывает в нас слово Господне* (свт. Василий Великий). Показательно, что грех воцаряется только в мертвенном теле, т.е. погибшем для вечной жизни, и такое воцарение греха полностью исключает божественное присутствие в человеке: *Невозможно, чтобы в душе царствовали грех и Бог; напротив того, должно над пороком брать верх, и покоряться Владыке всяческих* (свт. Василий Великий).

Грех не способен стать царем, господином, если человек живет по заветам божьим: *В тех грех не может господствовать, которые не презирают совета Господня, но все свое имущество раздав бедным, взяв свой крест, следуют за Подателем небесной благодати* (прп. авва Феона).

3. **«Грех – хозяин, рабовладелец».** Грех не просто царствует, он становится для человека жестоким хозяином, связывает, лишает свободы. Это происходит, если человек не способен покаяться, осознать свои прегрешения: *Содянный грех почти тотчас сам гонит кающегося к Богу, как только он примет в чувство зловоние, тяготу и неистовство греха. Кто же не хочет преклониться на покаяние, того не гонит он к Богу, а удерживает при себе и вяжет его неразрешимыми*

мыми узами, делая сильнейшими и лютейшими пагубные пожелания (прп. Иоанн Карпафский).

Таким образом, грех брест человека в плен и превращает в своего послушного раба: *Грех, быв понят душою, ненавидим бывает ею, как зверь зловоннейший; непонятый же он бывает и любим непонимающим его, и, порабощая любителя своего, держит его в плену у себя* (прп. Антоний Великий): *Как все неизлечимые болезни ведут к смерти, но не все болезни одинакового свойства, так и все грехи производят рабство, но не все имеют одинаковое свойство* (свт. Иоанн Златоуст); *Грех содержит человека в порабощении единственно посредством неправильных и ложных понятий...* (свт. Игнатий Брянчанинов).

Грех, пленивший человека, выступает в качестве жестокого хозяина, он вынуждает совершать бесстыдные поступки, не дает пощады: *...Кто взят в плен грехом, тот приобрел себе властелина жестокого и беспощадного, принуждающего его к делам самым постыдным. Этот тиран не умеет ни щадить, ни миловать* (свт. Иоанн Златоуст); *Грех есть властелин жестокий, дающий нечестивые приказания, подвергающий бесчестию повинующихся ему.* (свт. Иоанн Златоуст).

Человек превращается в раба и начинает служить греху как своему хозяину: *Невольнo вовлекаемый в грех должен знать о себе, что им обладает другой предшествовавший грех, которому он добровольно служит, и которым уже вводится и в те грехи, в какие бы не хотел впасть* (свт. Василий Великий); *Служа греху, мы и всегда должны страшиться, но особенно тогда, когда не терпеем никакого несчастья* (свт. Иоанн Златоуст).

Грех превращает человека не только в своего раба, но и в раба дьявола: *Смертный грех решительно порабощает человека дьяволу и решительно раторгает общение человека с Богом, доколе человек не уврачуеет себя покаянием...* (свт. Игнатий Брянчанинов); *...Всякий грех, исполненный на деле, опять порабощает нас врагу, поелику мы сами добровольно низлагаем себя и порабощаем (ему).* (прп. авва Дорофей).

Люди могут не осознавать своего рабского положения, а могу и пытаться освободиться: *Состояния сии суть следующие: одни пребывают в рабстве греху, и помышления не имея об освобождении от него; другие хотя помышляют об этом освобождении и желают его, но ничего не предпринимают, чтобы достигнуть его; есть и такие, которые по освобождении от уз греха и стяжании добродетелей падают опять в грех с большим растлением нравственным* (прп. Никодим Святогорец).

Обрести свободу от греха, избавиться от греховного рабства – это значит приблизиться царству небесному, к спасению: *Не так важно изгнать беса, как освободиться от греха. Бес не препятствует достигнуть царствия небесного, а еще содействует, – хотя невольно, но содействует, делая одержимого им более любомудрым; а грех удаляет (от царствия)* (свт. Иоанн Златоуст).

Однако, греховное рабство – самое страшное, так как освободить от него может только Бог: *Рабство <греху> есть самое тяжкое; от него может избавить один только Бог, потому что никто другой не может отпустить грехов...* (свт. Иоанн Златоуст); *Когда пришел Господь наш Иисус Христос, мы усовершились, освободившись от греха...* (свт. Афанасий Великий).

4. «Грех – воин, противник в борьбе». Человек воспринимает грех как некоего противника, с которым нужно вести непримиримую борьбу. Грех постоянно, день за днем, атакует человека, но он должен быть постоянно начеку, постоянно готов к этому сражению: *Грех и орудующий грехом диавол тонко вкрадываются в ум и сердце. Человек должен быть непрестанно на страже против невидимых врагов своих* (свт. Игнатий Брянчанинов); *Кто мужественно противоборствует грехам, тот видит и замечает их отраву...* (прп. авва Исаия).

Эта битва ослабляет человека: *Постоянные нападения греха расслабляют ум и обессиливают борца, следствием чего является так называемое равнодушие; опустившись, душа впадает в сонливость, а сон причиняет смерть* (свт. Иоанн Златоуст), но ни в коем случае нельзя прекращать сопротивление греху, это приводит к окончательному падению человека: *...Если кто не борется со грехом <внутри>, то внутренний порок, разливаясь постепенно, с приумножением своим увлекает человека в явные грехи...* (прп. Макарий Египетский).

Главный залог победы над грехом – не терять времени, сразу же разглядеть грозящую опасность, начинать бороться при первом появлении греха: *... Общее правило борьбы с греховными начинаниями заключается в том, чтоб отвергать грех при самом появлении его...* (свт. Игнатий Брянчанинов). Нужно возненавидеть своего противника, обнаружить его присутствие, и смело вступать в битву: *С решительностью возненавидь грех! Измени ему обнаружением его – и он убежит от тебя; обличи его как врага – и примешь свыше силу сопротивляться ему, побеждать его* (свт. Игнатий Брянчанинов).

Иоанн Златоуст призывал: *Поэтому, увещаю вас, будем с великою ревностью убеждать власти его* (греха – О.К), *будем бороться с ним, никогда не станем мириться с ним, и, освободившись от него, будем пребывать в этой свободе* (свт. Иоанн Златоуст).

Человек борется с грехом, ведет это сражение, а окончательно искоренение греха в руках Божиих: *Бороться... <со грехом>, противиться, наносить и принимать язвы – в твоих это силах; а искоренить – Божие дело* (прп. Макарий Египетский).

В результате проведенного исследования стало возможным отметить, что для изученных текстов характерна активная персонификация греха. Метафора «грех – живое существо» представлена конкретными репрезентантами: «грех – это вор», «грех – это царь», «грех – это хозяин, рабовладелец», «грех – это воин, противник в борьбе». Данные метафоры создают негативный образ греха, вызывающий отторжение. Таким образом формируется соответствующее отношение

человека к грехам, формируется активная жизненная позиция, заключающаяся в необходимости избегать грехов, бороться с ними.

Практически вся жизнь человека предстает как ежедневная борьба с грехами, как путь к спасению. Большая часть метафор эмоциональна и красочна, с явной установкой на то, чтобы отвратить человека от совершения греха, настроить его на постоянную работу над собой, самосовершенствование. В итоге следует отметить, что метафора «грех – это живое существо, враждебное человеку», является одной из наиболее значимых при концептуализации данного понятия в православной культуре.

Список литературы

1. Брилева, И. С. Представления о грехе в народной культуре [Текст] // Язык. Сознание. Коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С.123-129.
2. Сокровищница Духовной Мудрости: Антология святоотеческой мысли [Электронный ресурс] // URL: <http://optina.org.ru/books/sokrovistchnitsa/titul.htm>.

Статья поступила в редакцию 03.02.2011.

КОНДРАТЬЕВА Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского государственного университета.

ИСТОРИЯ НАРОДА ЧЕРЕЗ ЯЗЫК

УДК 81-13

Н. В. Сеницына

ФРАЗЕОЛОГИЯ В СВЕТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Антропоцентричность является одним из важнейших принципов изучения фразеологического фонда. Во фразеологии хранится субъективный человеческий фактор, отражающий лингвокреативный потенциал человеческого мышления. При антропоцентрическом подходе изучения фразеологии учитываются взаимосвязи всех областей знаний о человеке.

Ключевые слова: антропоцентризм, антропокультурные образования, фразеология, язык, культура.

Антропологическая парадигма освоения языка вызвала в современной лингвистике живой интерес к изучению связи и взаимодействию языка и культуры народа. В антропологической лингвистике первостепенным является неразделимая связь языка и человека, его культуры, мышления и ментальности.

Корни проблемы взаимодействия языка и культуры уходят в глубокую древность. Зачатки антропологической лингвистики можно найти в работах античных философов Гераклита Эфесского, Пифагора и Филона Александрийского. Их труды объединяет идея о том, что язык – это также хранилище знаний об истории, культуре, быте и традициях народа.

Полагают, что отправной точкой зарождения антропологической лингвистики является мысль В. фон Гумбольдта о всеохватывающем влиянии языка на его носителей: «Человек окружает себя миром звуков, чтобы воспринять и усвоить

мир предметов... Так как восприятие и деятельность человека зависят от его представлений, то его отношение к предметам целиком обусловлено языком» [Цит. по: Звегинцев, 1964:71]. Еще со времен В. фон Гумбольдта, который утверждал, что «языки развиваются с развитием народа на нем говорящих, языки сотканы из духовной самобытности, которая накладывает определенные ограничения на язык, являющийся главным проявлением духовной силы человека» [Гумбольдт 1964: 85-104] антропоцентричность является одним из важнейших принципов изучения различных языковых явлений. «Антропоцентризм – система взглядов, согласно которой человек является центром существующего мира» [ФЭС 2003:10]. Человеческий фактор, под которым понимается отношение человека к конкретному предмету и явлению окружающей среды на определенном этапе познания мира, определяет наименование предмета и характеризует его, находя при этом ему практическое применение. Таким образом, «при антропоцентрическом подходе к изучению языка эксплицитно провозглашается принцип постижения языка в тесной связи с бытием человека» [Серебренников 1988:29]. На современном этапе данную парадигму изучения языка выделяют Э. Бенвенист, А. Вежбицкая, В.Г. Так, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия и др. Для этих ученых человек – «это тот центр, через который проходят координаты, определяющие предмет, задачи, методы, ценностные ориентации современной лингвистики» [Попова 2002:69].

Антропоцентрическая парадигма исследования коррелирует с когнитивным подходом к изучению языковых единиц. Фразеологический фонд языка – это кладь сведений о культуре и менталитете, хранящий стереотипы общности о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении. Поэтому фразеологические единицы являются одними из самых актуальных объектов современных лингвоантропологических исследований, так как в них, безусловно, проявляется субъективный человеческий фактор, передающий лингвотворческий потенциал человеческого мышления. При таком подходе к изучению фразеологизмов исходной точкой в лингвистическом исследовании является человек, определяющий перспективу и конечные результаты этого анализа. «Культурно-значимый смысл образа, лежащего в основе ФЕ, открывается только при соотношении самого этого образного содержания, вытекающего из «буквального» прочтения фразеологизмов, с категориями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальной культуры, в пространстве артефактной или ментефактной культуры данного этноса» [Букулова 2006:50]. М. Норден отмечает, что «идиоматические выражения предстают перед нашими глазами как шифры, чья загадочная природа пробуждает любопытство и косвенно побуждает нас к тому, чтобы основательнее размышлять об этих языковых образованиях» [Цит. по Щирова 2005:16]. Все это объясняет повышенный интерес лингвистов к фразеологическим системам разных языков. Таким образом, в русле антропоцентрического подхода изучаются вопросы фразеологии, учитывая взаимосвязи всех областей знаний о человеке. На современном этапе фразеологию необходимо изучать, учи-

тывая все сведения о мотивации этимологии той или иной единицы, анализ особенностей когнитивных процессов, лежащих в основе образования вторичных номинаций, контекстуальных и дискурсивных особенностей функционирования, а также определения культурной коннотации и культурно-ценностной роли фразеологизма для конкретного этноса. Для проведения антропоцентрического исследования фразеологических систем зачастую также необходимы социопсихологические, мировоззренческие знания, способствующие адекватному интерпретированию образной формы, мотивировки фразеологизмов и архетипических форм осознания мира.

Важно отметить, что антропоцентрический подход «позволяет построить психологически адекватные описания, однако он дает принципиально не допускающие проверки результаты, а его применение к языкам далеким по строю от родного языка лингвиста, приводит к неадекватным результатам» [Алпатов 1993:15].

Проблема изучения фразеологизмов разных языков коррелирует с основными направлениями антропоцентрической парадигмы. Традиционные методы изучения фразеологической системы такие как, структурный, грамматический и семантический, безусловно, остаются авторитетными, но отходят на второй план, так как растет интерес к лингвокультурологическому аспекту исследования. В настоящее время ученые рассматривают фразеологизмы как «национально-специфичные единицы языка, аккумулирующие культурный потенциал народа» [Добровольский 1997:37]. М. Норден справедливо отмечает, «происходя из мира прошлого и настоящего в его пестром многообразии, идиомы представляют собой неотъемлемую часть общего культурного наследия, пункт кристаллизации, в котором мы не только можем раздобыть информацию о языке как таковом и его развитии, а также обогатиться знанием, которое простирается от общего этноведения через социальную и культурную историю до современного технического мира» [Цит. по Щирова 2005:22]. Фразеологизмы в закодированной форме несут важную информацию о человеке, особенностях его сознания, мировосприятия и культурном своеобразии языкового коллектива. Данное понимание наличия глубинного знания, заложенного в ФЕ обусловило определение фразеологизмов как «антропокультурных образований» [Алиференко 2002].

Итак, роль фразеологизмов в отражении антропоцентрической информации (социально-бытовая сфера, культурно-исторические знания, когнитивные особенности человеческого сознания) огромна.

Список литературы

1. Букулова, М. Г. Соматическая фразеология тюркских языков: на материале турецкого языка [Текст]: дис... канд. филол. наук : 10.02.02 / Букулова Марина Георгиевна. – М., 2006.
2. Добровольский, О. Д. Национально-культурные специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский [Текст] // Вопросы Языкознания. –1997. – № 6. – С.37-49.

3. Звегинцев, В. А. Вводная статья к разделу «В. Гумбольдт» [Текст] // Звегинцев В. А. История языкознания XIX—XX вв. в очерках и извлечениях. – Ч.1. – М., 1964.

4. Томсен, В. История языковедения до конца 19 века: краткий обзор основных моментов [Текст]: пер. с нем. / В. Томсен; в обработке и с послесловием Р. О. Шор. – 3-е изд. – М.: URSS, 2010. – 160 с.: ил. – (Лингвистическое наследие 20 века). – С. 118.

5. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: язык и мышление [Текст]. – 2-е изд., 2010. – 248 с.

6. Философский энциклопедический словарь [Текст] / ред.-сост. Е. Ф. Губский и др. – М.: Инфра - М, 2003. – 576 с.; 25см.

7. Щирова, В. С. Соматические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте: на материале периодической печати [Текст]: дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Щирова Виктория Сергеевна. – Тамбов, 2005.

Статья поступила в редакцию 24.03.2011.

СИНИЦЫНА Наталья Владимировна – старший преподаватель Астраханского филиала МЭСИ.

УДК 811

*И. М. Фирсова***ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена изучению терминов, обозначающих родственные связи в русском языке. В статье рассматриваются термины родства, свойства, а также неродственных связей.

Ключевые слова: родство, термин, родственные связи, кровное родство, свойство, некровное родство, степень родства.

Существуют разнообразные определения понятия «термин» и трудно выделить среди них одно общепринятое, которое бы устроило всех. По мнению В. М. Лейчика, «обилие разнообразных определений, очевидно, объясняется не только тем фактом, что к моменту их формирования не сложилась научная дисциплина, предметом которой является термин (терминоведение), но и тем, что термин - это принадлежность, и объект целого ряда наук, и каждая наука стремится выделить в термине признаки, существенные с её точки зрения» [1, с.135]. Широко используется также определение термина, предложенное О. С. Ахмановой: «слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [2, с.474]. В. П. Даниленко считает, что «термин – это слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием научного или производственно-технологического понятия и имеющее дефиницию» [3, с.11]. По определению Л. Л. Нелюбина, термин – это «слово или словосочетание, принятое для точного выражения специального понятия или обозначения специального предмета в той или иной области знаний» [4, с.94].

Таким образом, анализ определений термина показывает, что учёные едины в том, что термин представляет собой слово или словосочетание, соотнесённое со специальным понятием.

Терминология родства как русского, так и других языков давно подвергается анализу с разных позиций. С отдельными аспектами исследования терминологии родства связаны многие работы учёных: «Коренное значение в названиях родства у славян» (П. Лавровский, 1867 г.), «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя» (О. Н. Трубочев, 1959 г.), «Система родства Китайцев» (М. В. Крюков, 1972 г.), О родстве и его видах. (В. П. Сахаров 1899).

В русском языке терминология степеней родства настолько богата и сложна, что уже в XVIII-XIX веках существовали загадки на эту тему. В двухтомном

сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа» собрано около десяти таких загадок; вот лишь некоторые из них:

- Две матери, две дочери, да бабушка с внучкой, а их всего трое (мать, дочь и внучка).
- Шли муж с женой, брат с сестрой, да кум с кумой, нашли полтора хлеба, разделили по полхлеба (их всего трое).
- Шуринов племянник, какая зятю родня? (сын).
- Сын отца моего, а мне не брат (я сам).
- Он тебе отец и дед, ты мне сын и брат, я тебе мать и сестра (Лотова дочь, сыну) [5, с.502-503].

Н. И. Юртаев различает три группы терминов родственных связей [6, с.19]:

- родства (отношения по крови: мать, отец, брат, сестра и т.д.),
- свойства (по бракам: жена, муж, зять, невестка и т.д.)
- близких (духовных) неродственных связей (отчим, мачеха, сводные братья/сёстры, крёстные отец и мать и т.д.).

В русской системе кровного родства выделяют прямое родство и родство по боковой линии:

- прямое родство: отец, сын, дед, внук, прадед, правнук (включая женскую линию);

- родство по боковой линии: брат, дядя, племянник: двоюродный брат, дядя, племянник и дед; внучатый племянник, троюродный брат (включая женскую линию). Здесь перечислены лишь наиболее часто используемые термины, выражающие наиболее близкие отношения. Между тем русский язык обладает замечательным свойством: он позволяет с помощью приставки «пра-» и прилагательных двоюродный, троюродный и т. д. выразить любое отношение кровного родства. Например, двоюродный брат моего прямого предка в пятом поколении – это мой троюродный прапрадед.

Другая особенность русской системы кровного родства заключается в том, что термин указывает только на пол называемого родственника: дед/бабка, дядя/тетка и т. д. Пол «промежуточных звеньев» при этом не учитывается: дед – это и отец отца и отец матери и т. д.

Многие термины в современном языке исчезли или употребляются редко, некоторые распространены лишь на определенных территориях. Терминология родства очень разнообразна и сложна, имеет свои особенности в разных языках и представляет большой интерес для исследователей.

Список литературы

1. Лейчик, В. М. Изучение термина в тексте [Текст] / В.М. Лейчик, И.Н. Мешкова // Текст в языке и речевой деятельности. – М., 1987.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст]. – М., 1969.
3. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов [Текст] // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971.

4. *Нелюбин, Л. Л.* Введение в технику перевода. – М., 2007.
5. *Даль, В. И.* Пословицы русского народа [Текст]: в 2 томах. – Т.1. – М., 1989.
6. *Юртаев, Н. И.* Где твои корни? Пособие по составлению родословной [Текст]. – Барнаул, 1997.

Статья поступила в редакцию 17.03.2011.

ФИРСОВА Ирина Михайловна – аспирант Московского государственного областного гуманитарного института (МГОГИ).

УДК 811.581

Е. Н. Колпачкова

К ТИПОЛОГИИ АСПЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА: НЕЙТРАЛЬНЫЙ ВИД ИЛИ ФАКУЛЬТАТИВНОСТЬ

Статья посвящена вопросу о природе «необязательности» грамматических показателей в аспектуальной системе китайского языка. Анализируются существующие в современной лингвистической науке подходы к понятию факультативности и нейтрального вида, формально характеризующегося отсутствием эксплицитного грамматического выражения.

Ключевые слова: *китайский язык, аспектуальная система, факультативность, нейтрализация.*

Традиционное деление множества аспектуальных значений на две основные зоны – имперфективную и перфективную в настоящее время уже не принимается всеми лингвистами столь однозначно; новейшие теории предполагают существование в языках мира различных моделей совмещения аспектуальных значений в рамках одной аспектуальной зоны (кластера). Подобная модель кластеризации является важной типологической характеристикой того или иного языка. Применительно к исследуемой нами аспектуальной системе китайского языка (КЯ) помимо имперфективной и перфективной аспектуальных кластеров (или зон в традиционной терминологии) можно выделить еще одну зону – зону нейтрального (общего) вида, который является немаркированным.

Китайский глагол, не имеющий при себе каких бы то ни было видо-временных формантов, может ассоциироваться более чем с одним аспектуальным кластером (зоной), уяснить аспектуальное прочтение предложения с глаголом в нейтральной форме возможно только зная, каким является его контекст. Китайский язык в целом не уникален в отношении тернарной аспектуальной системы, об аналогичных явлениях, например, в африканских глагольных системах см. [Welmers 1973; Плунгян 2003; Выдрин 2010].

В целом аспектуальную зону нейтрального вида китайского глагола можно определить как описывающую ситуацию, которая имеет место в данный момент либо ожидается в обозримом будущем, либо указывает на действие, которое носит непрерывный характер или неизменно повторяется через некоторые промежутки времени, с той или иной периодичностью, т.е. носит итеративный характер. Сюда же относятся хабитуальные, регулярно повторяющиеся ситуации, т.е.

характерные или привычные действия, становящиеся признаком или свойством субъекта. Темпоральную схему нейтрального ракурса К. Смит определяет как представляющую «часть ситуации: одну из конечных точек и хотя бы один внутренний этап» [Смит 1998: 411].

В китайской языковой системе глагольные формы в парадигматическом ряду образуются как синтетически, так и аналитически: при синтетическом способе формообразования грамматическая категория имеет материальное выражение в пределах самого слова с использованием аспектуально релевантного показателя, чаще всего суффикса, который добавляет к исходной семантике лексической единицы соответствующее грамматическое значение; в случае употребления служебного слова образуется аналитическая форма слова, где грамматическое значение выражается вне глагольной основы. В плане выражения китайская глагольная словоформа может создаваться и редупликацией (повтором), изменением синтактики слова, а также сочетанием нескольких из вышеперечисленных способов.

Основной проблемой, долгое время вызывавшей споры среди исследователей китайского языка, является факультативность грамматических показателей, а точнее, необязательность грамматических категорий и/или средств их выражения. Аспектуальные значения в КЯ также не всегда имеют материальное выражение в предложении. Необязательность глагольных показателей трактовалась как наличие в языке так называемого «нейтрального вида», материально не имеющего формально-грамматического выражения (ср. [Ван Ляо-и 1954]), тем самым предполагая тернарный характер аспектуальной оппозиции, в которой отсутствие морфологически выраженного грамматического показателя при глаголах нейтрального (общего) вида противопоставляется наличию эксплицитных морфологических показателей у глаголов в двух других (перфективной и имперфективной) зонах аспектуальности [Smith 1991].

В тех языках, которые наиболее изучены на данный момент с аспектологической точки зрения, наблюдается регулярная двусторонняя зависимость между выражением и содержанием грамматической формы, однако в языках «изолирующих и, отчасти и несколько по-иному, в агглютинативных языках отсутствие данного формального показателя как будто бы еще не говорит о том, что отвечающее ему значение тоже отсутствует» [Касевич 2006: 540], это явление принято называть «факультативностью». Особенностью некоторых языков, в том числе и китайского, является наличие «нейтральной» немаркированной формы, обладающей более широкой семантикой и, соответственно, дистрибуцией, благодаря которой такие нейтральные формы в меньшей степени зависят от синтаксического контекста и имеют большую употребительность. Подобная форма, имея ряд собственных значений, может заменять маркированную форму с более узким значением с сохранением семантической идентичности конструкции в целом [Коротков 1968: 303]. Иначе говоря, есть основания рассматривать вводимый К. Смит «общий вид» как частный случай «факультативности», наряду с «общим (нейтральным) числом», когда наличие в системе китайского языка суффикса множе-

ственного числа *-ten* естественно заставляет ожидать единственное число у существительных, если показатель множественного числа отсутствует, однако эти естественные ожидания не оправдываются – вместо единственного мы имеем нейтральное, недифференцированное число, о подобных явлениях см. [Касевич 2004].

В науке не раз высказывалась идея о градуальном характере обязательности выражения грамматического значения в той или иной языковой системе. В.Б.Касевич выделяет три степени «обязательного выражения»: (1) при словах данного класса соответствующее значение не может оставаться не выраженным, и для этого всегда употребляются специальные формальные средства; (2) значение обязательно присутствует, но специальные формальные средства для этого не являются обязательными в каждом конкретном случае – средством передачи соответствующей семантики может становиться контекст; (3) наряду с выражением данной семантики тем или иным формальным средством, контекстом отмечаются также ситуации своего рода нейтрализации грамматического значения, когда информация по данному признаку становится неопределенной или несущественной [Касевич 2006: 496].

Еще один момент, который мы хотели бы отметить в связи с «факультативностью» видо-временных категорий в КЯ, это понятие контекстуальной нейтрализации, т. е. снятие аспектуальных противопоставлений, обусловленное ограниченностью синтаксических позиций в предложении. Позиция нейтрализации, в которой аспектуальная оппозиция не реализуется, связана с вынужденным употреблением определенной грамматической формы в силу ограничений, налагаемых данной синтаксической структурой. Так, в КЯ послелого *dao4* и *zai4*, занимающие поствербальную позицию, тесно связаны с глаголом, к которому они присоединяются, и могут модифицировать видовое значение исходного глагола, однако собственного морфологического выражения такие модификации, как правило, не имеют.

Взаимосвязанность и взаимообусловленность категорий времени и вида – типичная черта различных языковых систем; в синологии принято говорить о существовании синкретических видо-временных категорий, служащих для описания характера протекания действия одновременно с позиций аспектуальности, времени и модальности. В КЯ глагольные формы по своей семантике являются преимущественно видовыми, «осложненными» некоторой временной семантикой, что позволило некоторым лингвистам рассматривать КЯ как язык вне категории времени (*tenseless language*) [Lin 2006; Xue et al. 2007].

Функционально зону перфектива в КЯ обслуживают два суффикса различной семантики, а именно: *-le* со значением законченности действия, релевантного в момент наблюдения, и суффикс испытанного вида *-guo*, в сочетании с которым глагол имеет экспериентивную семантику отдаленного прошлого, исключаящую синхронную точку отсчета. Для передачи имперфективных значений использу-

ются два различных по природе морфологических показателя – дуративный аффикс *-zhe* и препозитивный аналитический показатель прогрессива *zai*.

Важной особенностью глагольных грамматических показателей в КЯ является их изолированность и самостоятельность, т.е. возможность в определенных контекстах употребляться дистантно по отношению к «своей» глагольной лексеме, отделяясь от нее другими словами, или одновременно оформляя группу (серию) глагольных лексем. Способность к линейной «мобильности» видовременных аффиксов, особенно суффикса *-le*, привели к толкованию грамматической природы этого показателя, согласно которому перфективный аффикс *-le* и совпадающее с ним по форме фразовое служебное слово *le* являются двумя отдельными морфемами (ср. убедительные возражения против этой точки зрения в [Яхонтов 1957]).

Сходное поведение мы наблюдаем и у экспериментивного аффикса *-guo*, у некоторых глаголов также допускающего позицию после результативных конструкций. Тем не менее, для обозначения грамматических формантов *-le* и *-guo* в синологической традиции по-прежнему используется устоявшийся термин *аффикс*.

Исследователи КЯ довольно давно предположили, что замена маркированной глагольной формы на нейтральную в определенной степени зависит от лексико-грамматического типа глагола [Коротков 1968; Солнцева 1985], в современной терминологии – от его акционального класса. Общий вид глагола часто имеет общефактическое значение, называя ситуацию, не локализованную на оси времени, а только соотносящуюся с ней, а также служит основной грамматической формой для глаголов, описывающих устойчивые состояния, свойства и отношения, лишенные признака процессности. Анализ языкового материала показал, что в минимальном контексте формы общего (нейтрального) вида могут использоваться для описания общефактических ситуаций и повторяющихся итеративных ситуаций, что можно рассматривать как собственное значение нейтрального вида как такового. При этом нейтральная форма, имея, как сказано, ряд собственных значений, может заменять маркированную форму с более узким значением с сохранением семантической идентичности конструкции в целом [Коротков 1968: 303]. На аспектуальный характер действия могут указывать соответствующие темпоральные обстоятельства, однако эксплицитный адвербиальный контекст может отсутствовать. В случае, когда в предложении не найдены аспектуально и темпорально значимые элементы, аспектуальная семантика определяется по контексту, в котором употребляются глагольные формы: если же какой-либо аспектуальный контекст отсутствует, ситуация оказывается аспектуально не охарактеризованной.

В результате аспектуальные субкатегории итератив/хабитуалис, в большинстве случаев относимые к зоне классического имперфектива, с точки зрения китайской аспектуальной системы оказываются в зоне общего вида, к их основным признакам относится «повторяемость некоторой ситуации с постоянным набором актантов» и то, что «каждая повторяющаяся ситуация происходит в отдель-

ный период времени, не включающий момент речи или другую точку отсчета» [Храковский 1989: 296].

Список литературы

1. Ван Ляо–и Основы китайской грамматики [Текст] / Пер. с кит. Г.Н.Райской. Под ред. А.А.Драгунова и Чжоу Сун–юаня. – М.: Иностран. лит., 1954. – 263 с.
2. Выдрин, В. Ф. «Нейтральный вид» в дан–гуэтя и акциональные классы [Текст] // Вопросы языкознания. – 2010. – № 5. – С.63–77.
3. Даниэль, М. А., Плунгян, В.А. Обязательность и контекстная вытеснимость (к описанию грамматической периферии) [Текст] // Известия РАН. Сер. лит. и яз., 1996. – Т.55. – № 1. – С.61–66.
4. Касевич, В. Б. Нули, эллипсис, etc. [Текст] // Теоретические проблемы языкознания: Сб. ст. к 140–летию каф. общ. языкознания Филол. фак. С.–Петербур. гос. ун–та./ Ред. Л.А. Вербицкая. – СПб., 2004. – С. 196–208.
5. Касевич, В. Б. Труды по языкознанию [Текст]: В 2 т. / Под ред. Ю.А. Клейнера. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – Т. 1.– 663 с.
6. Коротков, Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. Грамматическая природа слова [Текст]. – М.: Наука, 1968. – 400 с.
7. Плунгян, В. А. Общая морфология: Введение в проблематику [Текст]. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 384 с.
8. Смит, К. С. Двухкомпонентная теория вида [Текст] /пер. с англ.яз. В.В. Гуревича // Типология вида: проблемы, поиски, решения / Ред. М.Ю. Черткова. – М.: МГУ, 1998.– С. 404–422.
9. Солнцева, Н. В. Проблемы типологии изолирующих языков [Текст]. – М.: Наука, 1985. – 253 с.
10. Храковский, В. С. (ред.) Типология итеративных конструкций [Текст]. – Л.: Наука, 1989.– 311 с.
11. Яхонтов, С.Е. Категория глагола в китайском языке [Текст]. – Л.: ЛГУ, 1957. – 182 с.
12. Lin Jo-wang. Time in a language without tense: The case of Chinese [Текст] // Journal of Semantics. 2006. V. 23. P.1–53
13. Smith, Carlota S. The parameter of aspect. Dordrecht, Boston, London: Kluwer Academic Publisher, 1991/1997. – 349 p.
14. Welmers, Wm. E. African language structures. Berkeley: University of California Press, 1973. 488 pp.
15. Xue Nianwen, Hua Zhong, Chen Kai–Yun Annotating "tense" in a Tense–less Language // Proceedings of the Sixth International Language Resources and Evaluation (LREC'08) [Электронный ресурс]. URL: http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2008/pdf/877_paper.pdf (дата обращения: 03.01.2010).

Статья поступила в редакцию 15.04.2011.

КОЛПАЧКОВА Елена Николаевна – аспирант Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета.

К ПРОБЛЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

УДК 930.1

М. А. Пономарева

ИСТОКИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматривается концепция модернизации России в первой половине 90-х годов XX века как основа для реализации либерально-социально-исторического проекта. Доказывается, что освоение либеральной идеологии в России в указанный период осуществлялось в форме политико-публицистической атаки. Это определило и специфические черты российской модернизации.

Ключевые слова: модернизация, модернизационный проект, российский либерализм, либеральное сознание, реформы.

Реформы, предпринятые в России на рубеже XX-XXI столетий, – это политический продукт либерального сознания. По сути своей, они явились попыткой реализации либерального социально-исторического проекта. Суть либерализма заключается в утверждении свободы индивида как результата принадлежащих ему естественных политических и собственных прав. В России была попытка реализовать *авторитарно-либеральный идеал*, как одну из форм гибридного вечаго либерального идеала, характеризующегося стремлением соединить в единое целое авторитарные ориентации массового сознания с либерализмом, либеральными реформами. Российский либерализм изначально появлялся как осознание необходимости приведения его в соответствие с классическими либеральными представлениями о взаимных отношениях индивида, общества и государства. Либеральные требования и идеи вызревали еще в недрах советского общества на почве массового недовольства системой всеобщей регламентации и опеки. В либеральных умонастроениях находила свое выражение инициатива разных социальных слоев. Осуществление либеральных требований было одним из основных

условий преодоления стагнации советской системы. Вместе с тем в специфических условиях многолетнего социального перенапряжения либерализм выступил как своего рода «идеология усталости». Основным носителем либерального сознания был не устойчивый слой средних собственников (как на Западе), а интеллигенция. Столь важная для западного либерализма проблема гражданского общества, его независимости от власти, не выходила на первый план. По мере развития идей либерализма все более обозначались идеологические и программные отличия его двух течений: *социал-либерализма* и *радикал-либерализма*. Радикал-либерализм являлся в рассматриваемый период государственной идеологией. Его основные разработчики – Г. Бурбулис, А. Чубайс, Е. Гайдар и другие.

В выступлениях А. Чубайса он обращает внимание на основные идеи российского либерализма, который в его трактовке скорее можно отнести к классическому либерализму. Как известно, его основными положениями является практически полное невмешательство государства в жизнь общества, в том числе и в экономическую сферу, неограниченная свобода в различных ее проявлениях. Пытаясь рассмотреть причины политической и идеологической трансформации в России, А. Чубайс вслед за известным российским экономистом В. Найшулем называет два пика в развитии страны – 1945 и 1961 гг., каждый из которых объединяют в себе с одной стороны, высочайший моральный авторитет страны в мире, с другой стороны – надлома и внутри системы, и извне [1]. А. Чубайс датирует начало конца административной системы серединой 50-х гг. XX в., когда отношения вертикального подчинения начали заменяться отношениями торга начальника и подчиненного. Все ограничения (лимиты, инструкции, фонды, законы) превратились в предмет бюрократической торговли. Окончание социалистической системы, по мнению А. Чубайса, было спровоцировано также и внешнеполитическими событиями, в первую очередь, «брожением» в лагере соцстран (Берлинское восстание (июнь 1953 г., Венгерское восстание 1956 г., «Солидарность» в Польше, Берлинская стена (1989 г. и т.д.), во-вторых, последствиями распада СССР и т.д. Особое внимание А. Чубайс уделяет выяснению особенностей России как мощной мировой державы, в частности, отмечая, что «весь XX век вращался вокруг России», он говорит о безусловном ее лидерстве для почти половины мира: «Россия сумела то, чего никто никогда в истории не достигал», поскольку в ее основе лежала не *национальная*, а *интернациональная* (ложная в своей основе, но действенная) идея. Кроме того, одной из характерных черт России является ее постоянный выбор правой идеологии, поскольку «никакая другая не работала» Именно правая идеология, по мысли А. Чубайса, «вытащила» Россию из катастрофы в тяжелейший период истории. Еще одной особенностью России является наличие элиты – интеллектуальной, деловой, политической, одно из главных предназначений которой – самосознание, самоидентификация народа. Соответственно рассматриваемым идеям, предполагалась модернизация российской экономики. Так, по мнению А. Чубайса, государство в России должно освободиться от забот по денежному содержанию и материальному обеспечению всех промышленных

предприятий и от забот по реализации их продукции – все это будет осуществлять свободный рынок и товарные биржи. Основная заработная плата работников и дополнительные их доходы, а также средства для расширения и модернизации производства должны черпаться только из выручки от продажи произведенного товара, а, следовательно, будут целиком зависеть от рентабельности производства. Средства на общегосударственные нужды будут поступать за счет налогов и пошлин. Для этого все предприятия (кроме тех, которые государство оставляет за собой) должны стать разного типа акционерными обществами. Предпочтительным средством платежа при выкупе акций является «ваучер», как создание равных возможностей гражданам для приобретения своей доли общенародной собственности. Доказывая на примере предвыборных программ российских политических партий, что идеологические изменения в России необратимы, А. Чубайс приходит к выводу, что миссией России на текущем этапе является в первую очередь национальная самоидентификация.

В одной из своих политических статей «Политическая философия как житнетворчество» Г. Бурбулис поставил цель обозначить «свою политическую философию» [2]. Автор отмечает, что в конце XX века происходит мировая глобализация, ее характерными чертами являются: «колоссальные» модернизации, многообразие и специфика проявления демократических ценностей в зависимости от культурных особенностей, национальных традиций и т. д. Важнейшее качество глобализации, согласно Г. Э. Бурбулису, – радикальное изменение роли политической реальности: она проникает во все сферы человеческой деятельности. Новая политика эпохи глобализации – это гуманитарно-правовой *«полилог»* (то есть разнообразие сфер, субъектов и методов общения). Обозначая свое кредо как либерального политика, Г. Бурбулис останавливается на системе базовых для него фундаментальных жизненных ценностей: истина, добро (как совокупное нравственное содержание человеческой жизни), красота и польза. Их реализация в политике, по мнению автора, делает недопустимыми: утилитаризм как абсолютизацию ценности пользы и пренебрежение к истине, добру и красоте; морализаторство как абсолютизацию пафосного устремления к идеалам без способности и умения в реальной жизни найти ее перспективное содержание; эстетизм как стремление к самолюбованию или отвлеченно-восторженному созерцанию реальности; просветительство как переоценка возможностей науки, знания в целом при преобразовании социальной действительности. Главным своим предназначением как именно российского либерального политика Г. Э. Бурбулис считает организацию согласительного идейно-духовно-практического диалога между действующими социальными и, в конечном счете, политическими силами; уважение чувства свободы в себе так же, как и в любом другом, даже если он – твой категорический идейный оппонент. Одним из направлений анализа автора является описание трансформации политической системы России, связанное с изменением ее идеологической составляющей, «понимание сегодняшней России», как связь «между днем сегодняшним и прошлым, прошлым недавним и прошлым давним, зависимость между

тем, что мы решаем в нашей стране собственными силами, и тем, что происходит в ближнем или дальнем геополитическом пространстве». Так, реформаторские годы конца 1980-х – нач. 1990-г.г. по его мнению, демонстрируют образ России, в основе которого лежат тенденции к мирным (эволюционным) переходам (например, «мирный распад империи» – отсутствие после него гражданской войны, в чем немаловажную роль сыграло подписание 8 декабря 1991 г. Беловежского соглашения и т.д.). Кроме того, в представленной статье Г. Бурбулис говорит о том, что Россия находится не просто на переломе эпох, она осваивает новый смысл жизни. И в связи с этим, основным вопросом политики является вопрос о *свободе*. Автор ее понимает как основную побуждающую силу истории. Отмечая, что понимание происходящих в начале 1990-х годов процессов невозможно без изучения причин столь коренного переворота, произошедшего в российской идеологии, Г. Э. Бурбулис обращается к сравнению двух идеологических доктрин: коммунистической и либеральной, как главных политических антиподов. Главными составляющими коммунистической доктрины автор называет следующие: общественная, государственная собственность; централизованное планирование и жесткая вертикальная координация экономических решений; государственное распределение благ; государственный патернализм (социальные обязательства исполняются государством); политика насилия и подчинения, жесткий приоритет государственных интересов; однопартийная политическая система, идеологическая диктатура. В отличие от коммунистической, либеральная доктрина предусматривает иные основополагающие идеи, в частности: частную собственность; субъектно-корпоративные экономические решения и их горизонтальная координация; систему свободных рыночных обменов; приватизацию социальных обязательств (дополнение государственных гарантий – частными, т. е. бесплатное медицинское обслуживание может включать страховые полисы целевого назначения; государственные пенсии – дополняться частными пенсионными фондами или отраслевыми и профессиональными); стремление к общественно-договорным отношениям, приоритет прав личности; демократический плюрализм в политике, многопартийность и мировоззренческий и идеологический плюрализм. При этом, делает вывод автор, наиболее адекватной современным политическим реалиям России является именно либеральная доктрина, помноженная на традиционное для российского общества чувство духовности.

Е. Гайдар в ряде программных статей и работ, таких как «Свобода цен необратима» (1992 г.), «Новый курс. Возрождение государственного регулирования обогащает богатых и разоряет бедных» (1994 г.) и т.д. [3] обосновывает собственное видение модернизационного проекта России, а также останавливается на выявлении ряда проблем, возникших в России в связи с трансформацией общественно-политической идеологии. Одной из основополагающих идей Е. Гайдара является представление о фундаментальном разделении мира на две противоположные системы: «нормальное западное общество», основанное на частной собственности, и «неестественную восточную часть», основанную на господстве государ-

ственной собственности. В данном контексте он понимает Россию как страну, культура которой занимает промежуточное место между Западом и Востоком, и которая веками безуспешно пыталась нагнать западную цивилизацию. Большевицкое правление, в связи с этим, понимается как регресс в сторону Востока. Кроме того, он отмечает, что изначально российское общество было не готово к восприятию государственного курса, поскольку требуется время и усилия, чтобы заработали новые стимулы и интересы, была сломана традиционная распределительная система. Однако, с самого начала Е. Гайдар оценивал складывающуюся в России ситуацию в связи с проведением либеральной модернизации, как тяжелую, но «складывающуюся вполне в рамках предсказуемого». Выявляя основные трудности в реализации реформ в России и пытаясь определить причины этих трудностей, Е. Гайдар обращает внимание на некоторые из них: проблема налогов, преступность и коррупция, политическая инертность населения; инфляция. По его мнению, главные причины провала демократической власти связаны не с тем, что «люди стали жить намного хуже», а с глубоким разочарованием избирателя в «демократии воров». Однако, либералы – демократы не имеют, согласно Е. Гайдару, к коррупции отношения, главной причиной ее является тот факт, что номенклатура, особенно на местах, в огромной мере осталась прежней. Не менее важной причиной «провала» демократии в России автор считает безразличие основной массы населения к политической жизни вообще и принятию политических решений, в частности. Инфляционные процессы, происходящие в России, по мнению автора, являются благоприятным моментом и свидетельствуют о возможности рыночного развития событий. Таким образом, предлагаемый Е. Т. Гайдаром проект модернизации России представляет собой, прежде всего, обоснование необходимости исторического скачка к западной цивилизации, путем уничтожения государственного контроля в экономике и проведения быстрой приватизации государственной собственности. Немаловажным, на наш взгляд, было бы дополнить картин развития общественно-политической мысли в рассматриваемый период основными взглядами выдающихся российских либералов «новой волны», имена которых, к сожалению, ушли в тень по сравнению с именами Е. Гайдара, А. Чубайса, Г. Бурбулиса и т.д. Один из них – О. Лацис – в ряде статей, таких, например, как «Чего нам бояться завтра?» (1992 г.) также коснулся вопросов российской модернизации [4]. В частности, его проект предусматривал: создание российского эквивалента американской идеи Великого общества – «общества, достойного человека», основными чертами которого он видел: сохранение прошлого (ошибок, преступлений, побед, достойных свершений); прерогативу социального реформирования (развитие сети дорог и водопроводов, телефонной связи и канализации, богатство университетов и библиотек); повышение духовности («убавление заряда злобы, истерии и нетерпимости»). А. Лившиц обращает пристальное внимание на условия формирования в России *гражданского общества*. В частности, в статье «Настоящая власть всегда одинока» он отмечает, что в России стремительно меняется социально-экономическое устройство, а вслед за ним и обще-

ственное сознание, которое постепенно избавляется от былой мифологии и осознает, что дело власти – лишь создавать для этого благоприятные условия. А. Лившиц отмечает, что необходимым условием перехода к взаимному сотрудничеству общества и государства в России должна быть эффективная идеологическая работа, проводимая «сверху»: власть должна объяснить, чего она добивается, каким видит будущее страны. А. Лившиц, в отличие от А. Чубайса, например и Е. Гайдара, не видит страшных последствий деполитизации российского общества, поскольку, по его мнению «настоящая власть всегда одинока, потому что располагает достаточными возможностями, чтобы самостоятельно решать свои проблемы. Отрешаясь от политических страстей, люди как раз и обретают подлинную свободу, начинают заниматься собственными самыми важными на свете проблемами». И именно таким путем, по мнению А. Лившица, происходит в России постепенное формирование гражданского общества.

Таким образом, в 1990-1991 гг. либерализм достиг наибольшего распространения и влияния в России. Но в тот же период в нем сложились и те характерные черты, которые при ретроспективном рассмотрении выступают как основа его последующего кризиса. Главными среди них оказались: подражание западным идеалам, нежелание адаптации основных идеологических установок к особенностям России. Освоение либеральной идеологии в России в указанный период осуществлялось в форме политико-публицистической атаки. Это определило и специфические черты современного российского либерализма, в котором обращает на себя внимание в том числе практически полное игнорирование российской дооктябрьской либеральной традиции. В ходе своего развития «новый» российский либерализм практически сразу же претерпел дробление на два течения: социально-либеральное и радикально-либеральное, причем модернизационные проекты, предлагаемые вторым направлением либеральной общественно-политической мысли, получили свою реализацию в политической российской практике.

Список литературы

1. Чубайс, А. Б. Миссия России в XXI веке [Текст] // Независимая газета. – 2003. – 10.01.
2. Бурбулис, Г. Э. Политическая философия как житнетворчество [Текст] // Полит-экс. Политическая экспертиза. – Вып. 2. – СПб., 2005.
3. Гайдар, Е. Т. Новый курс? Возрождение государственного регулирования обогащает богатых и разоряет бедных [Текст]. – М.: Начала-Пресс, 1994. – 21с.; Он же. Свобода цен необратима [Текст] // В кн.: Остерман Л. Интеллигенция и власть в России (1985-1996 гг.). – М., 2000.
4. Лацис, О. Чего нам бояться завтра? [Текст] // Известия. – 1994, ноября.

Статья поступила в редакцию 05.04.2011.

ПОНОМАРЕВА Мария Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры исторической политологии Южного федерального университета.

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

УДК 008.001.14

Л. А. Мамедова

КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА

В статье говорится о культуре, единой, многообразной и противоречивой, о ее развитии в пространстве и во времени. Культуру обогащают, умножают в поле, у мольберта, за станком, за пишущей машинкой; повседневный труд сливается в ней с подвигами героев и прозрениями гениев. Это лестница, по которой наши далекие предки поднялись от животного к Человеку. Лестница, которую человечество неустанно строит – трудно, страстно, в печали и радости.

Ключевые слова: культура, человечество, определение культуры, системность культур, многообразие культуры.

Культура – в широком смысле слова – все, что создано и создается человечеством, от орудий труда до предметов домашнего обихода, от привычек, обычаев, самого образа жизни людей до науки и искусства, религии и атеизма, морали и философии. Культура живет, дышит, совершенствуется вместе с нами и совершенствует нас. Люди, таким образом, являются создателями культуры и одновременно – ее созданиями. Рассматривая культуру как особое явление в жизни общества, не следует забывать, что она в конечном счете определяется социально-экономическими факторами. Важнейшие черты культуры (прежде всего идейное содержание) обусловлены ее принадлежностью к той или иной социально-экономической формации.

Вопрос о функциях культуры, о происхождении и распространении на планете всего созданного человечеством – это тема поистине неисчерпаемая и ее сис-

тематическое освещение могло бы составить сотни, если не тысячи, томов. Несмотря на все свое многообразие, культура человечества едина и развивается по общим законам. Образ культуры, складывающейся из действий и знаний миллионов людей – в сотнях стран и за многие тысячи лет.

Есть в археологии понятие – культурный слой. Так именуют ученые слой земли, содержащий следы деятельности человека. В пещерах, где жили первобытные люди, на месте древнейших стоянок человека находят исследователи каменные орудия, золу, кости животных, черепки посуды, украшения и др. Эти находки позволяют восстановить картину производственной и духовной жизни человеческих коллективов в глубокой древности. Ныне культурный слой покрывает почти всю планету. Но что же следует понимать под словом «культура»? Договориться об этом ученым до конца и по всем пунктам до сих пор так и не удалось. 164 определения понятия «культуры» насчитали четверть века назад в научных работах американские ученые А. Кребер и К. Клакхон.

Культура – это сумма всех видов деятельности, обычаев, верований. Культура – это социально унаследованный комплекс практики и верований, определяющий основы нашей жизни. Что только не включается в понятие «культура»! Составляющие ее элементы связаны между собой. Имеет место, например, взаимосвязь между типом хозяйства и характером религиозных верований. С типом хозяйства связаны также некоторые характерные черты воспитания детей. Наличие различных внутренних взаимосвязей между частями и элементами культуры позволяет рассматривать ее как целостную систему. Однако следует иметь в виду, что такого рода связи большей частью весьма гибки и оставляют многим даже важнейшим чертам культуры значительную свободу.

При огромном многообразии культур разных народов на нашей планете часто можно по отдельным мелким деталям воссоздать достаточно полную картину культуры того или иного народа в целом.

Системность отдельных народов, культур, вместе составляющих общую культуру человечества, хорошо видна не только при сравнении обществ, располагающихся на одних и тех же ступенях общественного развития. Чрезвычайно интересно и полезно оказывается рассмотреть внутри отдельных культур те их черты, которые связаны с конкретными естественными, природными условиями и повторяются почти всюду, где эти условия сходны.

В целом же общие черты, имеющиеся в культуре разных народов, могут быть обусловлены самыми разнообразными факторами: общностью уровня их социально-экономического развития, сходством природной среды, традициями и т. д. В то же время культура чрезвычайно многолика, по-своему самобытна у каждого народа. Иногда в качестве основного фактора, объединяющего людей, указывают на общность их культуры и быта. Но нередко у совершенно разных народов наблюдается сходство в бытовой культуре и образе жизни. Дело в том, что народ, этнос, характеризуется не каким-то одним из этих признаков – только языком, только общей культурой и т.п., а их совокупностью.

Культура отдельных народов – скажем точнее, этнические культуры – отличаются друг от друга постольку, поскольку у разных народов действия, направленные на удовлетворение одних и тех же потребностей, выполняются часто по-разному. Различий можно насчитать великое множество. Их принято называть этническими или этнорегиональными, если они относятся к группе народов. Каждому народу присущие ему черты культуры представляются обыкновенными, естественными, нередко даже единственно правильными. Но его представителями особенности поведения и быта, обычайшие поступки людей другого народа могут восприниматься как странные, более того, порою даже невероятные.

Есть у культуры значительная и важнейшая задача - преобразование мира. Она отвечает тем потребностям человека, каких нет ни у одного другого существа, воплощаясь, прежде всего в производстве материальных благ, орудий и средств производства. Явления культуры многогранны, способны поворачиваться к человеку разными сторонами.

Культура неразрывно связана с природой. Но при всей значимости влияния природных факторов на культуру было бы упрощением полагать, что они полностью определяют ее возникновение и развитие. Уровень общественного развития, а соответственно и культуры зависит прежде всего от развитости производительных сил.

Оказывая влияние на культуру общества, природа сама испытывает немалое воздействие со стороны последнего. Одним из результатов этого воздействия является культурный ландшафт – преобразованная обществом природа, среда его существования.

Статья поступила в редакцию 01.03.2011.

МАМЕДОВА Ляман Аслан кызы – преподаватель Нахчыванского Государственного Университета (Азербайджанская Республика).

УДК 159.9.072

А. Е. Игнатъев

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ДЕМОГРАФИИ

Статья содержит результаты практического исследования самоотношения супругов, как фактора удовлетворенности брачным союзом и семейными взаимоотношениями в аспекте решения демографической проблемы в современной России.

Ключевые слова: *психологические факторы удовлетворенности браком, самоотношение супругов, параметры самоотношения, демографические проблемы, семейное консультирование.*

В решении демографической проблемы традиционно выделяют экономический, политический, медицинский и социальный аспекты. Но не меньшую роль в проблеме демографии играют и психологические факторы, в частности фактор удовлетворенности супружескими и семейными отношениями. Современный брак основывается на совместимости супругов как личностей. Совместная жизнь требует от супругов готовности к компромиссу, умения считаться с потребностями партнера, развития таких супружеских компетенций как взаимное уважение, доверие, взаимопонимание. Особое значение приобретает факт изменения отношений между семьей и личностью. Относительная свобода индивида от семьи, приводит к изменению характера восприятия человеком своих семейных отношений – наиболее важными как субъективно, так и объективно, становятся отношения между супругами, являющиеся результатом свободного выбора. Гармоничные отношения супругов и высокая удовлетворенность браком являются залогом стабильности брачного союза. Согласно данным широкомасштабного Европейского социального исследования, проведенного в 2006 году, семейное благополучие до сих пор является самым важным фактором удовлетворенности жизнью [6]. Проведенный российскими исследователями вторичный анализ результатов опроса позволил им выделить индекс «семейной атмосферы», выражающий степень комфортности пребывания в лоне семьи [6]. Как отмечают российские исследователи, обращает на себя внимание проявляющаяся во всех странах тенденция – чем лучше взаимоотношения в семье, тем больше индекс высокой удовлетворенности жизнью. Причем особенно показательны эти тенденции для России. В России доминирует низкая удовлетворенность жизнью, но она почти элиминируется в семьях с хорошими взаимоотношениями, тогда как в конфликтных семьях – в 6 раз больше становится респондентов с низкой удовлетворенностью жизнью.

Удовлетворенность браком зависит, в основном, от возможности реализовать свои ожидания в браке, реализовать свое представление о том, какой должна быть семья.

Большое разнообразие форм, современных моделей супружеских отношений побуждает ученых искать психологические условия, при которых люди создают счастливые, благополучные семьи. Отечественные и зарубежные исследователи среди факторов, влияющих на качество семейных взаимоотношений, выделяют адекватное межличностное восприятие супругов, базирующееся на их самоотношении и отношении к партнеру [1, с. 5-11; 2, с.424-427; 3; 4; 5]. В своем практическом исследовании мы сделали акцент на изучении самоотношения супругов, как фактора удовлетворенности брачным союзом и семейными взаимоотношениями. Самоотношение – термин, используемый для обозначения специфики отношения личности к собственному «Я». Структура самоотношения может включать: самоуважение, симпатию, самопринятие, любовь к себе, чувство расположения, самооценку, самоуверенность, самоунижение, самообвинение, недовольство собой и т.д. Самоотношение обладает защитными возможностями. Относясь к ядру личности, самоотношение является важнейшим регулятором её поведения. От самоотношения зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Известнейший психолог и семейный психотерапевт Вирджиния Сатир ставила самоотношение на первое место среди факторов, определяющих успехи и неудачи в развитии личности [7, с.118]. Целью практического исследования являлось изучение взаимосвязи удовлетворенности браком и различных компонентов самоотношения личности. На основе результатов психодиагностического обследования с помощью известных методик (Опросник «Удовлетворенность браком» (авторы - В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко), Многомерный опросник исследования самоотношения «МИС» (автор – С. Р. Пантилеев)) был проведен корреляционный анализ уровня удовлетворенности браком и различных параметров самоотношения у супругов долгое время состоящих в браке. Поставленная в исследовании гипотеза о том, что удовлетворенность браком связана с самоотношением личности оказалась подтвержденной на уровне статистической тенденции, а часть показателей самоотношения демонстрировала тесную корреляцию с показателем удовлетворенности браком (табл. 1).

Наибольшую корреляционную зависимость удовлетворенности браком обнаруживалась с фактором, который в методике «МИС» определяется как показатель «внутренней конфликтности личности». Коэффициенты корреляции по данной шкале свидетельствуют о наличии обратной корреляционной связи удовлетворенности браком и вышеназванного фактора. Полученная обратная корреляция этого показателя с уровнем удовлетворенности браком свидетельствует о том, что неудовлетворенность браком связано с негативными тенденциями в самоотношении личности, выраженными в общей неудовлетворенности собой и окружающими.

ми, склонности к самообвинению, недостатке самоуважения и самопринятия личности.

Таблица 1

Взаимосвязь удовлетворенности браком и показателей самоотношения личности по методике «МИС»

Коэффициент корреляции показателя удовлетворенности браком и параметра самоотношения личности по «МИС»	Открытость	Самоуверенность	Саморукводство	Отраженное самоотношение	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанность	Внутренняя Конфликтность	Самообвинение
Общая выборка	0,00	-0,05	0,01	-0,18	-0,19	-0,13	-0,26	-0,40	-0,21
Мужчины	0,20	0,20	-0,14	-0,16	-0,11	0,21	-0,15	-0,24	-0,21
Женщины	-0,2	-0,33	0,020	-0,08	-0,29	-0,42	-0,26	-0,50	-0,33

Напротив, высокая удовлетворенность браком связана с отсутствием внутренней конфликтности личности, наличием позитивной Я – концепции, готовности к саморазвитию и самосовершенствованию. Внутренняя неустроенность как фактор, фиксирующий внутреннюю конфликтность, самообвинение личности и связанный с негативным самоотношением, выступает причиной дезадаптации личности в сфере супружеских отношений. Выходом из проблемы является психокоррекция личностного самоотношения супругов неудовлетворенных браком. Стоит отметить, что большая связанность фактора «Внутренняя конфликтность» с удовлетворенностью браком, обнаруживалась у женщин, по сравнению с мужчинами ($r = -0,50$ и $r = -0,20$ соответственно), что может быть объяснено с позиции различий в жизненных приоритетах – для женщин наиболее значимой является реализация в сфере семьи, для мужчин – реализация в профессиональной сфере. Другой отличительной особенностью женской выборки в нашем исследовании явилось то, что у женщин оказалась больше выражена связь между удовлетворенностью браком и таким параметром самоотношения как «самоуверенность», причем эта связь имела характер обратной корреляции, что показывает, что излишняя самоуверенность как личностное свойство у женщины не способствует ее семейному благополучию. Самоуверенность, как свойство личности, в традиционном восприятии половых ролей, больше ассоциируются с мужским, чем женским поведением. Поэтому, для женщин самоуверенность является качеством, которое скорее мешает удовлетворенности браком, так как противоречит идеальному воплощению роли жены и матери. Результаты исследования могут быть использованы в сфере супружеского консультирования, с целью повышения удовлетворенности браком через формирование позитивного самоотношения. Согласно данным официального сервера статистики «Sta-t» в последнее десятилетие количество официально зарегистрированных браков в России неуклонно растет (средний показатель количества браков на 1000 человек в 2000 году составлял 6,2, в 2008 году – 8,3). Вместе с тем, среднее количество разводов остается практически на

прежнем уровне (средний показатель количества разводов на 1000 человек в 2000 году составлял 4,3, а в 2008 г. – 4,9). Это позволяет сделать следующие выводы: если на проблему заключения официального брака оказывают влияние объективные факторы (например, меры государственной поддержки семьи и брака), то вопрос о прекращении супружеских отношений связан с факторами субъективного характера. Несмотря на повышенное внимание правительства России к вопросам семьи и брака и принятия ряда мер, таких как: усиление позиций демографически ориентированного программирования в стране, принятие президентской программы стимулирования рождаемости, закона о материнском капитале и других, статистика разводов по-прежнему остается неутешительной. Существенным фактором неудовлетворенности браком являются психологические причины, среди которых можно выделить и особенности личности супругов – их самоотношение и взаимоотношение.

Список литературы

1. *Адмиральская, И. С.* Отношение супругов к себе и друг другу и удовлетворенность браком [Текст] // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 5. – С.5-11.
2. *Андреева, Т. В.* Психология современной семьи [Текст]. – СПб.: Речь, 2006.
3. *Валлерстайн, Д. С.* Психологические задачи брака [Электронный ресурс] // URL: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20020308>.
4. *Зайцева, Т. В.* Факторы и условия супружеской удовлетворенности браком: дилемма двойной идентичности [Текст] // Социальный психолог. – 2007. – №1.
5. *Левкович, В. П., Зуськова, О. Э.* Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов [Текст] // Психологический журнал. – 1985. – № 3.
6. Семья, брак и удовлетворенность жизнью [Текст] / А. Антонов, О. Лебедь, А. Соколов, Е. Новоселова // Демографические исследования. – 2008. – №8, 9.
7. *Сатир, В.* Как строить себя и свою семью [Текст]. – М.: Класс, 1992.

Статья поступила в редакцию 01.03.2011.

ИГНАТЬЕВ Артем Евгеньевич - студент IV курса психолого – педагогического факультета Татарского государственного гуманитарно – педагогического университета.

УДК 908

О. А. Власенко

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ДОЛЬМЕНОВ И ФОРМЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА

В данной статье акцент сделан на проблемах сохранения дольменов, их музеефикации и формах использовании мегалитов как объектов сферы детско-юношеского туризма.

Ключевые слова: *дольмены, мегалиты, музеефикация, детско-юношеский туризм.*

Приобщение подрастающего поколения к общечеловеческим культурным ценностям, особенно знакомство с теми, которые нуждаются в охране и защите, всегда было важно. Острая необходимость существует в сохранении одних из древнейших мегалитических сооружений – дольменов, которые во всем своем многообразии представлены на Северо-Западном Кавказе.

Стремительный рост количества поселений и их размеров, строительство современных дорог, разработка карьеров, вырубка лесов стали причиной массового уничтожения дольменов, которые являются разновидностью наземных мегалитических погребальных сооружений эпохи бронзы III-II тысячелетия до н.э., в предгорьях Закубанья и, особенно, в Причерноморье. В настоящее время уничтожение дольменов в результате хозяйственной деятельности перестало носить массовый характер. Сегодня эти памятники чаще всего разрушаются в ходе лесоразработок.

Не меньший вред нанесен этим уникальным сооружениям и грабительскими раскопками. Археологические исследования дают основание предполагать, что практика ограбления дольменов имеет древнюю историю. Вероятно, грабителей древности привлекали бронзовый инструмент и оружие – дорогостоящие предметы, сопровождающие погребения в дольменах. С целью предотвращения ограблений их строители нередко имитировали закрытое каменной пробкой отверстие на фасадной плите, одновременно маскируя насыпью настоящий вход в дольмен с противоположной стороны. Не найдя его, для проникновения в камеру грабители чаще всего разрушали крышу или стену.

После Кавказской войны основной причиной разрушения стали поиски кладов и сокровищ в дольменах. В отличие от древних разрушений, следы работы кладоискателей отличает почти полное разрушение крыш дольменов и каменных полов, так как именно под плитами пола, по их мнению, клад и находится.

Агрессивное воздействие природной среды также не пощадило каменные исполины. Угроза сохранности дольменов в результате воздействия природно-климатических факторов сегодня составляет наименьшую опасность из всех существующих. Дольмены построены из прочных известняков и песчаников, скорость естественных процессов эрозии которых относительно невысока, и, при сохранности основных силовых и защитных элементов конструкции, многие дольмены по запасу прочности могут соперничать с природными гротами и навесами. Внезапные природные катастрофические катаклизмы (землетрясения, оползни, наводнения) представляют для дольменов значительно большую опасность.

В настоящее время из нескольких тысяч известных памятников в относительно непо потревоженном состоянии остались считанные десятки. Сохранение археологических памятников как объектов культурного наследия общая проблема для всего мира. Один из способов их защиты – музеификация.

Музеификация таких монументальных архитектурных археологических памятников, как дольмены, практически всегда предполагает их доступность для осмотра посетителями. Из этого, конечно не следует, что в угоду доступности следует нарушать первоначальное единство памятника с окружающей средой. Очевидно, что дольмены возводились и ориентировались с учетом местного рельефа и в соответствии с представлениями их строителей о картине мира и ее божественной ориентации. Место расположения памятника со всеми природными и культурными особенностями является его неотъемлемой характеристикой. Из этого следует, что сохранение единства памятника с природной средой является обязательным принципом музеификации мегалитов.

Следующим этапом, несомненно, должна стать разработка программы музеификации некоторых мегалитических сооружений с целью открытия их для широкого доступа. Однако следует отметить, что только небольшая часть этих памятников может эксплуатироваться в режиме музеев под открытым небом или природно-археологических заповедников. Музеификация дольменов никогда не приобретет массового характера – это дорогое мероприятие требует взвешенной оценки не только достоинств памятника, но и всей совокупности прочих условий, главным образом, его доступности и посещаемости. Остальные памятники должны быть тщательно законсервированы. Однако даже музеификация нескольких дольменных комплексов может оказать серьезную поддержку развитию сферы туризма.

Дольмены сегодня превращаются в компонент массовой культуры, объект экскурсионного бизнеса. У этого процесса есть очевидные положительные и отрицательные стороны. Именно для того, чтобы свести к минимуму негативные процессы, необходимо создание природно-археологических заповедников. Режим заповедника обеспечит сохранность природно-исторического ландшафта, а археологический парк позволит представить публике уникальные памятники.

Восстановить памятник – это еще не значит превратить его в феномен культурного наследия. Разрушают памятники и после их реставрации. Чтобы этого не

произошло, общество должно включить дольмены в обыденную культуру и сформировать благоприятное для них общественное мнение. Этому и должны способствовать многочисленные экскурсии к дольменам, создание телепередач, публикация достаточного количества достоверных научных сведений о дольменах в массовой печати, широкое распространение научной литературы о дольменах.

Правильное воплощение в жизнь идей музеификации, реставрации и консервации мегалитических сооружений может повлечь за собой развитие сразу нескольких видов туризма. Это, в первую очередь, приглашение специалистов и неспециалистов для участия в археологических раскопках, реставрации и музеификации дольменов. Практика ряда археологических экспедиций на территории Краснодарского края показала, что люди с огромным удовольствием приезжают во время своего отпуска на условиях самофинансирования, а в некоторых случаях даже с условием оплаты участия в экспедиции (в особенности зарубежные туристы) для того, чтобы самим прикоснуться к истории, принять участие в сохранении памятников истории и культуры.

Посещение мегалитического памятника, яркий и научно обоснованный рассказ о нем, несомненно добавит "изюминку" в маршрут любой пешеходной или автомобильной экскурсии и оставит незабываемые впечатления у туристов. В настоящее время существует несколько таких маршрутов, в основном по Черноморскому побережью.

Причерноморье, похоже, во все времена было ключевым перекрестком переселения народов. Обнаруженные здесь мегалиты притягивают с каждым годом все большее количество людей. Стал зарождаться вид туризма, ставящий себе целью не прохождение маршрута из точки А в точку Б за определенное время и с неким известным набором сложностей, но отражающий скорее поиск духа, поиск пути. А непредсказуемость эффекта занятий во время подобного похода порождает непредсказуемость поведения его участников.

Особо необходимо отметить появление детско-юношеского «мегалитического туризма». Детские туристические организации организуют походы-путешествия по уникальным местам в предгорьях Северо-Западного Кавказа для детей и подростков на несколько летних недель.

Здесь появляется возможность не только отдохнуть, но и поправить свое здоровье, прикоснуться к тайнам древних цивилизаций, познакомиться с древнейшими сооружениями на территории нашей страны – дольменами. Новые впечатления – необходимый и мощный фактор развития интеллектуального потенциала подрастающего поколения.

Ещё большие возможности для этого представляют полевые исследовательские экспедиции. Их задачи включают не только оздоровление детей и формирование творческой активности и познавательного интереса участников, но и профессиональную ориентацию, и воспитание экологической культуры личности.

В такого рода походах может представиться возможность получения знаний на исторические, культурологические, этнографические, экологические темы.

Общение со специалистами археологии, культурологии, истории, деятелями искусства, мастерами народных промыслов, энтузиастами и краеведами, занимающимися изучением древних культур, может послужить примером успешной деятельности взрослых – лучшее средство воспитания уважительного отношения к древней истории для подрастающего поколения.

Большое значение имеет и подготовка кадров для индустрии туризма, которые непосредственно участвуют в подготовке и проведении экскурсий в местах нахождения мегалитов.

Для студентов Северо-Кавказского института бизнеса, инженерных и информационных технологий, обучающихся по специальности «Социально-культурный сервис и туризм», одно из первых знакомств с дольменной культурой происходит в окрестностях институтской туристической базы «Романтик» в Мостовском районе Краснодарского края, где они проходят практику. Живописнейшие места предгорий Кавказа позволяют не только насладиться красотами природы, чистым воздухом, отдохнуть от городской суеты, но и познакомиться воочию с дольменной культурой. К сожалению, в наше время в относительной сохранности остается только один дольмен. Ознакомительные экскурсии, проводимые самими студентами, непосредственно в местах расположения мегалитических строений, позволяют не только ощутить себя частью древней истории, но и более глубоко осознать необходимость их сохранения и бережного к ним отношения.

Статья поступила в редакцию 27.03.2011.

ВЛАСЕНКО Олеся Андреевна – студентка V курса Северо-Кавказского института бизнеса инженерных и информационных технологий.

УДК 159.9.07

А. С. Никулина

САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

В статье рассматривается проблема саморазвития личности студента педагогического колледжа, приводятся результаты анкетирования и обобщаются выводы по проблеме.

Ключевые слова: *саморазвитие, студент педагогического колледжа, самопознание, самоанализ, самосовершенствование, самовоспитание.*

Происходящие в стране социально-психологические изменения напрямую связаны с динамикой системы образования. Понимая, что простое воспроизводство кадров, человеческих ресурсов не есть главная цель образования, большинство педагогов и представителей общественности в основном перестают рассматривать образование как сферу услуг, а отдают предпочтение позиции, согласно которой оно понимается как важнейший инструмент развития человека на основе запуска механизмов самообразования и самовоспитания Личности.

Современное профессиональное образование должно ориентироваться на всемерное развитие личности студента как носителя индивидуальной, профессиональной и социальной культуры. Современный подход к образованию предполагает признание самоценности личности, ее права на индивидуальное развитие, создание условий для ее творческой самореализации в процессе обучения. Все это возможно в рамках гуманизации образования, которое обеспечивает развитие свободной творческой личности.

Процесс профессиональной подготовки ориентируется на новое поколение педагогических субъектов - носителей и источников социальной и профессиональной деятельности, высокой методологической культуры, интеллигентных, с развитыми индивидуальными способностями и реализованными потенциальными возможностями (Б. Р. Борщанская, Л. Н. Куликова и др.); ярких личностей, способных концептуально осмысливать и проектировать собственную образовательную деятельность и обеспечивать ее креативную продуктивность; осведомленных о существовании развитых механизмов понимания другого человека (А. А. Бодалев, М. А. Викулина и др.); готовых принимать на себя ответственность и выработать собственную позицию; обладающих профессиональной компетентностью; владеющих цивилизованными технологиями, педагогической техникой и педагогическим мастерством (В. И. Загвязинский, В. А. Кан-Калик, Н. В. Кузьмина и др.) как особо важными компонентами эффективного осуществления будущей педаго-

гической деятельности. Профессиональная подготовка студентов педколледжа, будущих учителей, будет отвечать этим требованиям, если основной упор делается на саморазвитие личности самого студента, который в будущем будет транслировать положительный опыт подрастающим поколениям.

Проблема саморазвития личности является в настоящее время достаточно актуальной, так как для этого сложились следующие исторические и социальные предпосылки:

- Возрастанию интереса к саморазвитию способствовали позитивные изменения, которые произошли в нашем обществе. Эпоха тоталитаризма канула в прошлое. Люди почувствовали себя более свободно в определении своих планов, целей, намерений, приблизились интуитивно к пониманию себя как субъектов собственной жизнедеятельности.

- В самой науке о человеке субъектный подход стал занимать все более значимое место. В последнее время появилось немало интересных публикаций по различным аспектам психологии личности и ее формирования, где во главу угла ставится именно проблема субъектности. Психологов, педагогов, философов все больше интересуют вопросы: как человек строит себя? Как он организует свою активность? Чем обусловлен выбор жизненных целей? Какие ценности преследует современный человек? В результате каких причин нарушается процесс позитивного саморазвития? Почему личность теряет свою идентичность, предпочитая полноценной жизни и деятельности наркоманию, алкоголь?

- Большую роль сыграло внедрение идей гуманистической психологии в общественное сознание, психологию и педагогику. Согласно психологам-гуманистам (Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс и др.), человек представляет собой целостную и уникальную личность, которая способна самостоятельно строить свой жизненный путь, продвигаться в своем высшем духовном развитии. Гуманистическая психология пронизана верой в человека, в его потенциальные и актуальные возможности к построению и реализации ценностей высшего порядка. Она же и постулировала тот факт, что личность сама строит себя, что вмешательство в этот процесс не способствует развитию, а тормозит его. Человек сам должен принять на себя определенную меру ответственности за то, что он делает, за свое развитие, сам должен находить выход из сложных ситуаций, определять смысл своей жизни в целом.

Попытаемся определить, что такое саморазвитие и какие структурные компоненты оно в себя включает. Н. Г. Григорьева определяет сущность саморазвития личности как «интегральное образование всех эволюционно-революционных изменений в личности и целенаправленное совершенствование личности, осуществляемое с помощью регулятивного ядра по самокоррекции и самоконтролю, потенциально обусловленное полем максимально-активной деятельности и эффективного общения» [3, с.186].

Л. Н. Куликова определяет саморазвитие как «целенаправленное многоаспектное самоизменение личности, служащее цели ее максимального духовно-

нравственного и деятельностно-практического самообогащения и саморазвертывания; самостоятельное выстраивание себя для самореализации в изменчивых условиях и успешного осуществления своего социального предназначения» [8, с.294].

О. С. Газман в саморазвитие личности включил процессы самоопределения как выбор и сознательную постановку целей, самореализацию как творческую реализацию своих целей и самореабилитацию как умение восстанавливать свои потребности и энергию [2, с.294].

В работах Н. Б. Крыловой определяется шестикомпонентная структура саморазвития: в него входят процессы самоопределения, самоорганизации, самопознания, саморегуляции, самореабилитации, самореализации [7, с.74].

Представленные подходы позволяют говорить о неоднозначности и многоплановости саморазвития. При этом хотелось бы отметить, что саморазвитие является одной из форм преобразования внутреннего мира, осуществляемого в процессе жизни человека, помогающего человеку постигнуть смысл своего существования.

Учитывая вышеизложенные позиции и специфику нашего исследования, в процессе саморазвития студентов педколледжа мы будем выделять следующие структурные компоненты:

- рефлексивный компонент;
- компонент самопознания,
- компонент самоопределения;
- саморегулирующий компонент;
- компонент самореализации.

Вышеназванные компоненты представляют собой сложные процессы, взаимосвязанные и взаимообусловленные. Именно эти компоненты, на наш взгляд, могут наиболее развиваться и проявляться в жизнедеятельности студентов педагогического колледжа.

Современная ситуация требует выстраивать образовательный процесс, помогающий возвращать саморазвивающего человека, человека, обладающего такими качествами, как самостоятельность, инициативность, высокая саморегуляция. Поэтому будущего учителя необходимо включать в процессы самоосмысления и самообразования.

Современные исследователи «педагогике личностного саморазвития» (О. С. Газман, Л. Н. Куликова, Н. Б. Крылова, Е. Л. Федотова и др.) отмечают, что для этого необходимо:

- углубить смыслы собственной учебно-познавательной деятельности студентов, их понимание и принятие будущими учителями;
- изменить характер взаимодействия педагогов со студентами, сделав более объемным их неформальное научно-образовательное и личностное общение, оказывая уважение к достоинству студентов;

-быть ответственным за свою деятельность, устремляясь к постоянному наращиванию своих потенциалов.

Важным является и то обстоятельство, что необходимо акцентировать внимание на компонентах саморазвития, создавать такие условия, в которых учащиеся занимаются целеполаганием, выстраивают стратегию действий, а итогом деятельности выступают самоанализ и самооценка.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление представлений студентов о процессе саморазвития, роли самопознания, самооценки и т.д. В анкетировании принимали участие студенты первого курса (в количестве 25 человек) и студенты пятого курса (в количестве 20 человек).

В ходе анализа проведенного исследования выяснилось, что 83% студентов имеют общее представление о саморазвитии; они определяют его как совершенствование личности, достижение поставленных целей, развитие духовного и физического мира человека. 71% студентов проявил личную заинтересованность процессом саморазвития, однако анализ показал недостаточную их осведомленность о способах и приемах саморазвития. Неопределенной для студентов остается и структура саморазвития. 87% студентов признают важность процесса самопознания, связывают с этим и целеполагание. Жизненный путь человека анкетированные определяют как путь, который выбрал сам человек, от первой его ступени до последней. В этом мнении прослеживается тенденция к тому, что все-таки сам человек является «творцом» своей жизни, именно его роль является первостепенной.

По результатам анкетирования процесс самоанализа тоже признается важным, с ним студенты связывают и самооценку. То есть в результате анализа собственных действий или бездействий, они оценивают свою активность, свои поступки.

Следует подчеркнуть, что студенты не разделяют понятия «самовоспитание» и «саморазвитие», а, наоборот, прослеживается прямая связь этих процессов. То есть студенты не видят процесса самовоспитания отдельно без самостоятельных усилий личности по саморазвитию и самосовершенствованию.

Обобщив полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

- студенты стремятся к процессу саморазвития, придают ему большое значение, однако в недостаточной мере осведомлены о способах и путях его достижения;

- будущие учителя не имеют четкого представления о процессе самовоспитания, а, следовательно, это будет мешать продуктивному транслированию знаний младшим поколениям;

- процессы самопознания, самоанализа и самооценки играют для студентов важную роль, однако можно предположить, что для их запуска не создаются оптимальные условия, так как студенты не видят компоненты в структуре целостного процесса саморазвития личности.

Следовательно, необходимо организовать процесс жизнедеятельности студентов педколледжа с учетом трех ее аспектов: предметно-содержательного, организационно-управленческого и личностно-мотивационного. Говоря о предметно-содержательном аспекте, следует иметь в виду, что объектом познания для студентов должны всегда служить две информационные системы: учебный предмет в сочетании с методологическими знаниями, позволяющими осуществлять перенос знаний и решать познавательные задачи, и знания о способах учебной деятельности, приемах самоконтроля, самоорганизации и анализа своей деятельности. Организационно-управленческий аспект – это функциональная сторона деятельности, которая отражает целевую установку субъекта деятельности, а также процессы и способы корректировки, контроля и анализа, в том числе самоконтроля и самоанализа ее результатов. Личностно-мотивационный аспект предполагает раскрытие возможностей субъекта, формирование его мотивов и интересов, воспитание потребностей в процессе взаимодействия преподавателей и студентов, исключаящее какую-либо иерархию в отношениях: оно носит характер сотрудничества и сотворчества.

Список литературы

1. *Абульханова-Славская, К. А.* Личность в процессе деятельности и общения [Текст]//Психология личности. Хрестоматия. – Т.2. – Самара, 1999.
2. *Газман, О. С.* Самоопределение [Текст]//Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов. – М., 1995.
3. *Григорьева, Н. Г.* Саморазвитие личности учащегося среднего специального учебного заведения как педагогическая проблема [Текст]: дис...канд. пед. наук. – Хабаровск, 1995.
4. *Загвязинский, В. И.* Учитель как исследователь [Текст]. – М: Педагогика, 1990.
5. *Зинченко, В. П.* О целях и ценностях образования [Текст] // Педагогика. – 1997.– №5.
6. *Кирьякова, А. В.* Ориентация личности в мире ценностей [Текст] // Магистр. – 1998. – №4.
7. *Крылова, Н. Б.* Культурология образования [Текст]. – М.: Народное образование, 2000.
8. *Куликова, Л. И.* Проблемы саморазвития личности [Текст]. – Хабаровск: ХГПУ, 1997.
9. *Леонтьев, А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность [Текст]. – М.: Политиздат, 1997.
10. *Маралов, В. Г.* Основы самопознания и саморазвития [Текст]. – М., 2004.

Статья поступила в редакцию 13.04.2011.

НИКУЛИНА Анастасия Сергеевна – магистрант Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского, преподаватель иностранного языка Пензенского профессионально-педагогического колледжа.

Информация для авторов

Журнал «Новый университет» выходит в форме ежемесячного альманаха в сериях:

- **Экономика и право.**
- **Актуальные проблемы гуманитарных наук.**
- **Вопросы естественных наук.**
- **Технические науки.**

К публикации принимаются статьи студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также всех исследователей, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- возраст (если статья подается в рубрику для молодых ученых «Свежий взгляд»),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- ученая степень, ученое звание,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название серии альманаха, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: ujourn@gmail.com.

Мы ждем Ваших статей! Удачи!